

Владимир Турвин

ЛВ

лабиринте
СТРАСТЕЙ

пята Афродиты кпятва Афродиты кт

Владимир Гурвич
В лабиринте страстей
Серия «Клятва Афродиты», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17695104
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-71263-2*

Аннотация

Юная провинциалка Анжелика Оболенская приезжает покорять столицу. Она поступает в престижную Финансовую академию, где успешно учится, занимается восточными единоборствами, а также заводит роман со своим однокурсником Николаем Омельниченко. Живет она стесненно, так как помогать ей некому. Чтобы хоть что-то заработать, однажды она даже соглашается сняться в эротическом сюжете. Но режиссер требует от нее интимных услуг, иначе он не заплатит. Анжелика отказывается и едва спасается от преследователей. Так как

Анжелика очень красива, она пользуется большим вниманием мужчин. В том числе и некоторых преподавателей. Один из них ставит все тоже условие: либо она будет заниматься с ним любовью, либо он не поставит зачета и не допустит ее к выпускным экзаменам. Она рассказывает об этом условии своему возлюбленному Николаю Омельниченко. Тот возмущен и избивает его, за что попадает в тюрьму. Примерно в это время

Анжелика случайно знакомится с банкиром Игорем Вольпиным. В этот момент она и не подозревает, что это начало ее совсем иной, невероятно бурной, опасной, но очень увлекательной жизни.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	39
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Владимир Гурвич

В лабиринте страстей

Часть первая

Глава 1

Анжелика опаздывала. Она почти кубарем скатилась с лестницы, выскочила из подъезда и изумленно остановилась. Обычно, дабы сократить путь, она бежала через пустырь, вдоль давно готовящегося к сносу почти древнего, как мир, трехэтажного дома. О том, что его должны были снести с поверхности земли, она слышала ровно столько времени, сколько жила по соседству. Но оно шло, а здание все так же зияло пустыми окнами, так как местные мальчишки уже давно выбили все стекла. Правда, буквально в последние дни по окрестности стали упорно распространяться слухи, что заброшенное строение, наконец, снесут. Причем, сделают это с помощью взрыва. Анжелике стало тогда даже немного грустно, она так привыкла к этому старому дому, мимо которого проходила, как минимум, дважды в день – утром и вечером, что почувствовала жалость к приговоренному к смертной казни зданию. Она вдруг представила, что однажды утром

выбежит из своего дома, а оно не будет стоять на своем месте. Ей тогда показалось, что нарушается тот миропорядок, который окружает ее которому она привыкла, из него выпадает одно и не такое уж малозначительное звено.

И вот сегодня, судя по всему, это событие должно было свершиться. Весь пустырь перед приговоренным к сносу домом был оцеплен милицией, вокруг него суетились какие-то люди, они тянули кабель. Само собой, разумеется, набежало множество любопытствующих, которые с интересом наблюдали за происходящим. Их отгоняли подальше милиционеры, но они упорно возвращались на прежние позиции.

Анжелика тоже попыталась пробиться поближе, но ее грубо оттолкнул милиционер. У девушки тут же возникло желание ему ответить тем же, продемонстрировать, что она тоже кое-что умеет, но вовремя сдержалась. И даже почувствовала некоторую за себя гордость. Она знала, что природа наградила ее вспыльчивым характером, который уже неоднократно ввергал ее в совершенно ненужные конфликты.

Страж порядка, хотел было повторить свои действия, и оттолкнуть Анжелику еще дальше от эпицентра событий, но, посмотрев на нее, остановился на полпути. Он был совсем молодой парень, вряд ли старше ее.

– Пожалуйста, отойдите подальше, – вместо грубого толчка предупредительно произнес он.

Впрочем, оставаться и наблюдать за тем, как сносят дом, она все равно не собиралась, время на это у нее не оставалось

ни минуты. В Финансовой академии, где она училась, с появлением в прошлом году нового ректора, начавшего изнурительную борьбу за дисциплину, были введены draconовские порядки; того, кто опаздывал четыре раза, лишали стипендии. А на ее лицевом счету уже значилось три подобных проступка. И четвертого она никак не могла допустить, так как для нее эти деньги, как бы ни малы они были, значили многое. Хозяин комнаты, которая она снимала, и так грозил ее выселить из-за задержки с оплатой. А где найти такое дешевое жилье, когда оно дорожает едва ли не еженедельно. А тут как назло еще придется делать круг, что отнимет такие драгоценные, почти в прямом смысле на вес золота, лишние минуты. Она-то рассчитывала время в пути, исходя из прежнего расстояния.

Она уже отбежала довольно далеко, как внезапно остановилась, обернулась и в последний раз посмотрела на дом, который через несколько часов должен был навсегда исчезнуть с лица земли.

– До свидания, домик, – негромко произнесла Анжелика. – Когда я вечером вернусь назад, тебя уже здесь не будет. Что делать, такова жизнь, ты честно выполнил свой долг и можешь исчезнуть со спокойно совестью. А вот мне еще только предстоит его выполнить, и я даже не знаю, в чем он состоит.

Анжелика взглянула на часы и охнула. Давно она так сильно не выбивалась из графика. Спасти ее может только отча-

янный спринт.

Девушка бросилась бежать со всех ног. И, разумеется, удаляясь от старого дома, она не знала, да и не могла знать, что этот день кардинально изменит всю ее жизнь и связана эта перемена будет с этим самым отжившим свой долгий век строением.

Глава 2

Анжелика, зажатая со всех сторон такими же как и она бедолагами пассажирами, ехала в метро. Она почти не обращала на давку внимания, так как такая ситуация повторялась каждое утро в течение всех пяти лет. Она думала о том, что подходят к концу ее замечательные студенческие годы и совсем скоро выпускная сессия. Но вот что будет дальше, она даже приблизительно не представляла. Останется ли она в Москве, которую так полюбила и к которой уже привыкла за время учебы, или вернется к себе в родной город? А может ее жизнь потечет по третьему, совершенно неведомому варианту? Хотя какой может быть третий вариант? В нее влюбится безумно богатый арабский шейх, увезет в свой гарем в качестве четвертой, зато любимой жены.

Анжелика отлично сознавала, что ничего подобного не случится, потому что не случится никогда, но ей еще в детстве нравилось сочинять самые невероятные истории о своей жизни. Воображение у нее всегда было богатое, причем, иногда распалялось столь сильно, что пугало ее саму, так как предлагала такие варианты ее судьбы, что становилось немного не по себе.

Впрочем, Анжелика немного лукавила, что ее ближайшее будущее покрыто таким же мраком, как ночная долина. По крайней мере, что касается ее семейной жизни ясность, если

не полная, но все же имеется. Скорей всего, как только они получат дипломы, Николай сделает ей предложение. И она вряд ли ему откажет. Их уже давно связывают тесные отношения, сначала дружеские, плавно перешедшие в любовную связь. Год назад он уже предлагал соединить их судьбы брачными узами, но она, к некоторому своему удивлению, отказалась. Причем, удивилась не только она и не только, он, так как не сомневался, что Анжелика ответит согласием. Ведь абсолютно все к этому шло. Пришел в изумление весь курс, так как все учившиеся на нем парни давно смирились с тем, что самая красивая девушка академии принадлежит Николаю, а потому с некоторых пор больше совершали никаких поползновений попытать свое счастье.

Но что-то помешало тогда Анжелике принять предложение, какая-то неведомая сила остановила ее у последней черты. У нее возникло смутное ощущение, что надо подождать, что, может быть, ее поджидает совсем иная судьба. Ей вдруг стало страшно от того, что, дав согласие, она закроет для себя какой-то очень важный путь, превратит свою жизнь в скучную обыденность, не изведает того, что предназначено ей изведать. И дело заключалось даже не столько в самом претенденте на ее руку, а в ней самой, в глубоко скрытой подсознательной уверенности, что человек, который станет ее судьбой, еще не появился на ее горизонте.

Тогда, чтобы утешить Николая и чтобы успокоить расстроенный неожиданным отказом улей своей души, она

почти поклялась, что выйдет за него замуж сразу же после окончания академии. И вот этот момент необратимо приближается.

Анжелика сама не понимала, что такое с ней сегодня происходит, почему так вдруг стало тревожно на душе. Разве она сама не хочет выйти замуж за Николая, лучше и вернее мужа во всей Вселенной просто не существует. Все подруги завидуют ей, такого парня: сильного, умного, преданного в нынешние времена найти почти невозможно. Да и будущее у него в отличие от ее будущего проглядывают гораздо отчетливей. После того, как он стал призером чемпионата страны по дзюдо, его пригласили кандидатом в сборную. И если его утвердят, он поедет на европейское, а затем не исключено и на мировое первенство. А это карьера, деньги, известность, прочное положение в обществе. Чего еще надо, чтобы встретить старость, как шутливо выражается Николай.

Поток пассажиров вынес ее из вагона и тем самым прервал другой поток – ее мыслей. Она почувствовала облегчение, так как чем дальше она погружалась в них, тем тревожней становилось на душе, чем запутанней выглядела ситуацию. Все вроде бы хорошо и все не так хорошо. Как выплыть из этого непонятного водоворота?

И все же как не спешила она к началу занятий, из-за задержки возле сносимого дома, она опоздала. Дежурный преподаватель взял ее студенческий билет, записал фамилию. Анжелика пыталась оправдаться, пустила в ход всю мощь

своего обаяния, но ничего не помогло, он не меньше, чем она за свою стипендию, боялся за свое место в академии. Поникшая, она побрела в аудиторию. Что теперь делать она не представляла, денег заплатить за комнату в этом месяце она скорей всего не наскребет. А то, что высылала мама, ей не хватит, а больше она никак не может, ей самой в обрез. Коля тоже не поможет, у него с деньгами ничуть не лучше, его самому грозят выставить из общежития. Это когда он еще будет зарабатывать много, а пока тоже едва сводит концы с концами.

До чего же она ненавидит бедность. Сколько себя помнит, она преследовала ее, как настырный шмель. После того, как ее отец растворился в неизвестном направлении, мама так и не сумела вырваться из нищеты. Правда, вокруг нее вился целый рой мужчин, готовый предложить молодой красавице не только руку и сердце, но и свой кошелек. Но напуганная первым неудачным браком, она так и не сумела ни на ком остановиться, у всех она подозревала корысть и неискренность. Так и жили они вдвоем, едва сводя концы с концами. И намерение поступить именно в Финансовую академию родилось у Анжелики именно из-за желанья научиться зарабатывать деньги в таком количестве, чтобы никогда не испытывать в них нужду. Но пока изучаемые ей науки в этом плане ощутимого результата не принесли.

Анжелика вошла в аудиторию, попросила разрешение занять места и, как обычно, села рядом с Николаем. Он сразу

по ее виду понял: что-то произошло.

– Тебя застучали?

Анжелика кивнула головой.

– В четвертый раз?

Она снова подтвердила кивком.

– Плохо, – констатировал он.

Это было настолько очевидно, что она даже не стала на этот раз кивать головой. Она знала, что при всем своем огромном желании ее возлюбленный никак сейчас не сможет ей помочь, а, следовательно, она должна искать выход самостоятельно. Что же, придется придумать, как поступить. В конце концов, это далеко не в первый раз она попадает в такую патовую ситуацию. И пока всегда находилась какой-нибудь выход. Она даже вывела для себя теорию: если не падать духом, то решение проблемы появляется как бы само собой, словно чья-то таинственная рука бросает ей спасательный круг. Вопрос в том, как не упасть духом до того момента, как он появится, иногда соблазн это сделать, настолько велик, что удержаться от него крайне трудно.

После занятий они поехали с Николаем на тренировку. В академии им так и не удалось по-настоящему обсудить возникшую ситуацию, однокурсники ни на минуту не оставляли их наедине. Да и график занятий был очень интенсивным. Но сейчас она вдруг поймала себя на том, что ей совсем не хочется вести этот разговор. Какой в нем смысл, если помочь ей все равно некому.

– Что ты собираешься делать? – спросил Николай.

– Не знаю, – постаралась придать своему голосу как можно больше беззаботности Анжелика. – Что-нибудь придумаю.

– Нам будет гораздо легче, если мы все горести будет делить пополам. Я заметил в последнее время, ты никогда не хочешь принять моей помощи, все вопросы пытаешься решать самостоятельно. Но это глупо, зачем усложнять себе жизнь.

В самом деле, зачем, подумала Анжелика. Но почему-то она уверена, что поступает абсолютно правильно. Иногда случаются моменты, когда жизнь надо именно усложнять.

– А давай прямо сейчас пойдем и подадим заявление в ЗАГС. И ты переедешь ко мне. Вот и решиться этот злополучный вопрос.

– А куда ты денешь Валеру?

– Попрошу куда-нибудь переехать, у него много друзей. Перекантуется. Если он друг, поймет.

– Нет, я так не хочу.

– Но почему? Ведь все уже решено. Разве не все равно когда это случится, сейчас или через пару месяцев?

– Мы с тобой обо всем договорились, зачем поднимать снова этот вопрос, – с досадой произнесла Анжелика. Она вдруг ясно почувствовала, что настойчивость Николая ее раздражает.

Николай огорченно посмотрел на нее.

– Мне иногда кажется, что я тебя не понимаю. Столько лет знаю, а вот какая-то часть тебя ускользает от меня.

«От меня – тоже» – , подумала она.

– Ты просто торопишься, хочешь, чтобы мы скорей бы поженились. Вот тебе и кажется, что я какая-то не такая.

– Да нет, – задумчиво проговорил Николай, – иногда мне кажется, что я тебе совершенно не понимаю. Хотя мы знакомы уже долго. Ты думаешь о чем-то своем, и меня не пускаешь в эти свои мысли.

– Ни о чем я не думаю и всегда рассказываю тебе о своих мыслях. Просто тебе не всегда они нравятся. Понимаешь, с тех пор, как я уехала из дома, то привыкла быть самостоятельной, самой принимать все решения. В первое время мне вообще было не с кем посоветоваться. А ты знаешь, что мне приходилось вести круговую оборону, не помню ни одного мужчину, кто бы спокойно прошел мимо меня.

– Кто же виноват, что Бог сделал тебя такой красивой.

– Никто, – вздохнула Анжелика, – да я никого и не виню. Но только это не так-то просто все выдерживать. Вот мне и хочется быть точно уверенной, что я вызываю интерес у человека не только потому, что ему нравится моя внешность. Я почему-то никогда не придавала ей большого значения. До некоторого возраста мне даже казалось, что все такие, как я, и я ничем не выделяюсь. В повседневной жизни я даже не задумываюсь об этом.

– Зато другие задумываются.

– Но что я могу поделать. Вот поэтому я и хочу, чтобы между нами не было бы никаких недоразумений, недомолвок.

– Но неужели ты считаешь, что меня привлекает только твоя великолепная внешность.

– Нет, но это нужно мне. Я должна быть уверена не только в тебе, но и в себе.

– Ты не уверена в своих чувствах? – воскликнул Николай. Анжелика посмотрела на его статную высокую фигуру и едва слышно вздохнула. И почему именно этот разговор возник именно сегодня, когда она совсем не настроена на него. У нее слишком много иных забот.

– Я уверена в своих чувствах, но я не уверена, что сумею надолго их сохранить. Я должна на все сто процентов убедиться, что ты любишь меня не только за красивое лицо и стройную фигуру.

– И ты еще не убедилась? Ну, знаешь!.. – возмущенно проговорил молодой человек.

Анжелика поняла, что переборщила, и что вообще запуталась и в своих чувствах и в попытках их выразить словами. Пройдет совсем немного времени – и они поженятся. Таково неизбежное течение событий, противостоять которому она не в силах, да и не хочет. Но это случится не сейчас, а позднее. И она очень надеется, что к тому моменту будет гораздо более готова к таким переменам судьбы.

– Не сердись, – ласково дотронулась она до плеча Нико-

лая. – Вот увидишь. Все будет у нас хорошо. Просто каждый овощ надо есть тогда, когда он созреет. А если его есть даже немного не спелым, все равно будет не вкусно. И вообще, это вредно для организма. А нам осталось подождать еще совсем немного до того момента, когда можно будет его сорвать с грядки.

Они одновременно посмотрели друг на друга, и, не сговариваясь, потянулись друг к другу. Они поцеловались прямо на улице под взглядами любопытных прохожих. Но это их совершенно не смущало.

Они спустились в метро и больше на эту тему не разговаривали.

Приехав в спортивный клуб, они разделились, Николай отправился на мужскую половину, Анжелика – на женскую.

Она приняла душ, переделась в кимоно и вышла в спортивный зал. Она села на скамейку и стала наблюдать за поединками мужчин. Ей очень нравился этот вид спорта, хотя заниматься им стала случайно. Вернее, не совсем случайно, так получилось, что необходимость и случайность совпали в едином порыве. С класса седьмого ей не стали давать проходу мальчишки, в том числе и гораздо старше ее. Особенно один, который почти не скрывал своих намерений. Он учился в десятом классе, отличался большой силой, и про него девчонки со смешанным ужасом и восторгом рассказывали, что он уже изнасиловал нескольких одноклассниц.

Заметив, что на клумбе расцвел очень красивый цветок,

он решил непременно его сорвать. И почти открыто объявил Анжелике о своих намерениях. Его все так боялись, что никто не рисковал ее защищать. И вот тогда она случайно увидела объявление о том, что при местном Дворце культуры начинает работать секция женского дзюдо. И Анжелика с отчаяния решила записаться.

Руководителем секции оказался средних лет мужчина, невысокий и на вид не слишком сильный. Но почему-то у них почти сразу же возникли доверительные отношения. И однажды она, после того, как едва спаслась от преследующего ее насильника, поведала учителю о приведшей ее сюда истинной причине.

«Я научу тебя несколько приемам, – пообещал он. – Только придется провести дополнительные занятия. Иначе можем не успеть».

Невольно у нее возникли подозрения: а не хочет ли и он воспользоваться благоприятной ситуацией? Но выбора не было, и Анжелика согласилась.

На ее счастье таких намерений у учителя не было, зато он стал давать ей интенсивные дополнительные уроки. От природы Анжелика была щедро наделана ловкостью, гибкостью и хорошей реакцией, а потому быстро и легко усваивала азы новой для себя науки. За несколько занятий тренер научил ее использовать приемы, которые могли бы ей пригодиться в случае нападения.

И это случай продемонстрировать новые обретенные на-

выки представился совсем скоро. Она возвращалась с тренировки вечером, фонарей в городе было очень мало, да и то их зажигали в основном по праздникам, а потому на улице полной госпоже чувствовала себя крошечная мгла. И когда из-за угла вынырнул ее враг, девочка не сразу поняла, что настал час испытания.

На улице не было ни души, убежать было тоже бессмысленно, так как парень бегал гораздо быстрее. Оставалось принять сражение.

Он не случайно подкараулил Анжелику в этом месте, судя по всему, готовился к нападению давно и тщательно. Неподалеку располагался чей-то сарай, дверь в который он заранее открыл, сломав для этого замок. Схватив девушку за руку, он грубо поволок ее туда.

В сарае лежало сено. Это было обычным делом, так как многие в их городе держали скотину. Особенно в этом районе, застроенном частными домами.

Парень втопил ее в сарай. Его лицо хищно улыбалось в предвкушение предстоящего удовольствия.

– Сама разденешься или тебе помочь? – предложил он ей на выбор два варианта.

Анжелика постаралась успокоиться, вспоминая наставления своего учителя. В ее ушах зазвучали его слова: «Преимущество всегда имеет тот, кто сохраняет спокойствие духа, страх парализует, делает беззащитным, даже того, кто умеет защищаться».

– Помоги мне, – соблазнительно улыбнулась Анжелика.

Парень, удивленный ее неожиданной покладистостью, недоверчиво посмотрел на нее, затем вдруг довольно загоготал.

– А ты, молодец, знаешь, что надо делать. А то некоторые дуры сопротивляются, кусаются, царапаются. А зачем? – Он подмигнул ей. – Сейчас мы с тобой словим большой кайф.

Он спокойно, по-хозяйски подошел к ней и провел рукой по только начавшейся формироваться груди.

Анжелика снова ему улыбнулась. Перед ее глазами промелькнула последняя тренировка, когда они с учителем отработывали этот прием.

Анжелика сделала шаг вперед, подсекла парню ногу и резко толкнула вперед. Тот упал, словно куль. Он лежал, вытаращив от изумления глаза.

– Ты чего? – спросил он.

– Вставай, – улыбнулась самой дружеской улыбкой ему Анжелика.

Она вдруг почувствовала уверенность в своих силах, этот крепкий парень, выше ее на целую голову больше не представлял для нее угрозы. Она протянула ему руку, помогая встать.

– Ты чего? – повторил он свой вопрос, снова оказавшись на ногах.

– Это такая игра, – пояснила Анжелика. – Ты разве не знаешь?

– А, тогда понятно, – с сомнением протянул он и снова потянулся к ее груди.

Анжелика перехватила его руку, легла на спину, уперлась ногой ему в грудь и что есть силы перекинула его через себя. Сделала все точно так, как учил ее тренер.

На этот раз парень, кажется, понял, что с ним уже не играют. Он быстро вскочил на ноги и, с перекошенным от ярости лицом, бросился на нее. Но Анжелика была готова к такому развитию событий, она сделала шаг в сторону, он пробежал мимо, но девушка успела подставить ногу, и насильник снова упал. Только на этот раз не очень удачно, так как разбил нос.

Боль и кровь усилили в нем ярость.

– Ты у меня сейчас, сучка, получишь за все! – в бешенстве закричал он.

Он бросился на девушку, но она, уверенная в своих силах, спокойно ждала нападения. Она ясно видела, насколько прав ее учитель, говоря о том, что преимущество имеет тот, кто сохраняет присутствие духа. Ее, охваченный яростью противник, почти не контролировал свои движения.

Парень размахнулся кулаком, метя ей в лицо. Анжелика поймала его руку, а затем резким движением завела ее ему за спину, проводя болевой прием. Тот снова завопил, но теперь уже не только от ярости, но и от боли. Но Анжелика не обратила на это ровно никакого внимания, ей ни капельки не было жалко этого негодяя. Она поймала его на бедро и бросила вперед. Парень в очередной раз шлепнулся на пол.

Не будь он покрыт толстым слоем сена, без переломов ему бы в тот вечер не обойтись.

Парень лежал на сене и не поднимался. Его плечи вздрагивали от овладевшей им бессильной ярости. Несколько секунд Анжелика наблюдала за ним, не предпримет ли он очередной попытки нападения, но ему явно было не того.

– Пока, – бросила ему Анжелика и вышла из сарая.

Никогда еще она не чувствовала такой гордости, такой уверенности в собственных силах. На душе было необычно ясно и легко. Тот гнет страха, под прессом которого она жила все последнее время, исчез, растворился в ночном мраке. И теперь она ничего не боялась. Она поняла простую истину, что человек на самом деле гораздо сильнее и защищенней, чем она это себе представляла до сих пор. Только надо всему учиться. И не только борьбе.

Анжелика наблюдала за поединком Николая со своим соперником. Она была рада, что в последнее время его спортивные дела пошли явно в гору. И как знать, может быть, он станет совсем скоро чемпионом Европы или даже мира. Все тренеры, у которых она занималась, тоже предрекали ей большое будущее, но для этого требовалось практически отказаться от серьезной учебы и посвятить всю себя спорту. Она долго колебалась и все же выбрала учебу в академии. Защищать себя от насилия она уже научилась, теперь надо было освоить науку, как навсегда изгнать из жизни бедность и нужду. А вот пока на этом поприще ее успехи были несрав-

ненно скромней.

Тренер – Василий Юрьевич – сделал ей жест, призывая приступить к тренировке. Когда она только пришла на занятия в спортклуб, он сразу же положил на нее глаз. Пришлось дать отпор. Она даже хотела уйти, но он сумел смирить свою гордыню и упросил остаться, обещая, что ничего подобного больше не повторится. И сдержал свое обещание.

Однако теперь у них возник новый конфликт. Тренер хотел выставить ее на соревнования, Анжелика отказывалась. На носу были выпускные экзамены, и она хотела получить диплом с отличием. Больше всего ее сейчас волновал вопрос, где она будет работать после окончания академии, а не участие в первенстве страны. Она всегда доверяла своему чутью, а оно ей нашептывало, что это не ее путь. Вот только бы знать, какой ее. Год шел за годом, а она так и не могла отгадать эту загадку. Правда пока она училась, ее это волновало не очень сильно. Но сейчас, когда буквально через пару месяцев предстояло начать вольную жизнь, все резко менялось.

По тому, как посматривал на нее Василий Юрьевич, Анжелика догадывалась, что он и сегодня будет уговаривать ее принять участие в отборочном турнире. У них уже прошло несколько раундов подобных переговоров, и все они закончились ничем, стороны остались на прежних позициях. И сейчас она с тоской думала о неизбежном возобновлении этих бесплодных дискуссий. Анжелика давно уже поняла,

что никто не может спокойно пройти мимо нее, все хотят как-то отметиться в ее жизни, любым способом удержать ее в своей орбите. Причем, многие об этом даже не догадываются, у них это желание автоматически срабатывает на подсознательном уровне. Но раз уж такая у нее судьба, то придется отбиваться.

В этот момент Николай эффектным приемом бросил соперника на лопатки и затем, навалившись на него, заставил капитулировать. Какой же он молодец, подумала Анжелика, если бы он начал заниматься не столь поздно, давно бы добился в спорте всего. Но он, как и она, из маленького городка, где нет настоящих спортклубов и хороших тренеров, способных дать своим ученикам путевку в большой спорт. Вот и приходится наверстывать упущенное. И не только в дзюдо.

После разминки начался поединок. Анжелики нравилась борьба, причем, гораздо больше, чем результат, удовольствие доставлял сам процесс. Обмануть соперницу, провести прием, заставить капитулировать, почувствовать свое превосходство – именно ради этого, хотя и не только ради этого, снова и снова выходила она на татами. Хотя учеба забирала с каждым курсом все больше времени, она все же не бросала свои занятия. Без них ей казалось, что чего-то не хватает. И она всегда с великой благодарностью вспоминала своего первого учителя, навсегда привившего ей любовь к единоборствам и показавший путь обретения большей устойчивости в жизни.

После тренировки Василий Юрьевич попросил Анжелику зайти к нему в кабинет. Это была небольшая комната с черным кожаным диваном. Заходя сюда, она невольно вспоминала ту единственную попытку овладеть ею, когда тренер, зазвав под каким-то предлогом ее сюда, после недолгих уговоров попытался повалить ее на это не слишком удобное для таких дел ложе. Теперь же вполне мирно они расположились на нем рядом.

– Я составляю список участников от нашего спортивного общества на отборочный турнир, – сообщил Василий Юрьевич. – Еще раз спрашиваю: вносить ли твое имя? У тебя хорошие шансы выйти в финал.

– Я уже говорила, что не стану участвовать, – негромко ответила она.

Тренер задумчиво посмотрел на нее.

– Ты понимаешь, что для тебя это последний шанс попасть в большой спорт, больше его не будет. Ты как раз в том возрасте, когда спортсмен либо добивается успеха, либо навсегда сходит с дистанции. Ты сейчас окончательно выбираешь, будешь ли в большом спорте или дорога в него окончательно для тебя закрывается.

– Я понимаю, но я уже решила. Спорт – это не для меня.

– А что для тебя?

– Еще не знаю. Но то, что способен мне дать спорт, мне не очень интересно.

– Мне жаль, я надеялся до последнего момента, что ты

переменишь решение. Но ты понимаешь, что после летних каникул, тебе придется уйти из спортклуба. Не только я, но и его руководство ставило на тебя и теперь оно будет сильно недоволено. Потрачено не только время, но и немалые деньги.

– Я сожалею, что не оправдала ваших надежд, но это мое окончательное решение. Мне не хочется уходить, но если иного выхода нет, я уйду.

– Ладно, может быть, удастся уговорить тебя оставить, – пробормотал Василий Юрьевич, не смотря на нее. То, что никто не стал бы делать для других, делают для тебя. Иди.

У выхода из спортклуба ее подждал Николай.

– Уговаривал? – спросил он.

– Да.

– Не уговорил?

– Нет.

– Жаль.

– Почему?

– Потому что если ты не будешь по-настоящему заниматься спортом, наши пути непременно разойдутся.

– Не обязательно, – возразила Анжелика.

– Может быть, – согласился Николай, но в его голосе не прозвучало уверенности.

– Пойми, спорт – это не для меня, – повторила она свой тезис.

Николай ничего не ответил, и несколько минут они мол-

чали. Она чувствовал, что он недоволен ее решением.

– Поедем ко мне, – вдруг предложил он.

Анжелика быстро взглянула на Николая.

– А Валера?

– Он заявится только поздно вечером.

– Ты его об этом попросил?

Николай кивнул головой.

Анжелике сегодня не хотелось ехать к нему, ее волновали совсем другие чувства и желания, но она понимала, что ее отказ еще больше огорчит и обидит Николая.

– Хорошо, едем.

Она увидела, как мгновенно повеселел он.

Было уже поздно, когда она возвращалась домой. После занятий любовью тело было легким и бодрым, и она даже удивлялась тому, что не хотела ехать к Николаю. Сегодня он превзошел самого себя, и никак не желал ее отпускать. Да она бы с удовольствием осталась, даже несмотря на то, что вот-вот должен был появиться его сосед по комнате – Валерка. Такое уже случалось, когда они ночевали втроем. Валера, чтобы не слышать, чем они занимаются ночью, клал подушку на голову и спокойно засыпал. Но сегодня она должна была еще позаниматься, завтра ей предстояло сдать зачет. И хотя она была в целом уверена в своих знаниях, рисковать не собиралась. Пусть часика два, но она обязательно посидит над книгами.

Она подошла к пустырю, на окраине которого еще утром

стоял дом. Теперь на этом месте лежала лишь высокая груда строительного мусора, которого не успели еще вывести.

Анжелика остановилась, она снова почувствовала жалость к дому, столько лет стоял он на этом месте, и вот сегодня все для него закончилось. Так все и в жизни, сколько бы отношения между людьми не длились, однажды они завершатся. Почему-то она подумала о Николае.

Внезапно ее внимание привлекла находившаяся на пустыре машина. Анжелика неплохо разбиралась в марках и сразу определила, что это «BMW». Рядом с автомобилем стоял мужчина. Он смотрел на дом, вернее на то место, где еще утром он возвышался, и курил. Что-то странное показалось в его фигуре, хотя, что именно, она сказать не могла. Почему-то от этого человека на нее повеяло грустью.

Анжелика, сама не зная, почему стала наблюдать за ним. Мужчина подошел к груде строительного мусора, стал копать в нем. Она знала, что когда еще стоял дом, его часто навещали бродяги и нищие в надежде найти какие-нибудь брошенные пожитки, оставшиеся от прежних жильцов. Но этот человек в дорогом модном костюме меньше всего походил на бомжа. Что же ему тут надо?

Внезапно появилась тройца парней. Анжелика даже не заметила, с какой стороны они пришли. Но почему-то их вид, их развинченные походки сразу же вызвали у нее настороженность.

Этот район, если и был чем-то славен, то высоким уров-

нем преступности и хулиганства. Когда-то эта была пролетарская московская окраина, где селилась в основном голытьба. И приличный люд предпочитал сюда без особой нужды не хаживать. С тех пор прошло очень много лет, но тут по-прежнему проживала преимущественно беднота. И ватаги полуголодных, не знающих чем занять себя подростков, сбивались в многочисленные хищные стаи и наводили страх на окрестных жителей. Анжелика потому и поселилась здесь, что арендная плата из-за плохой репутацией района была едва ли не самой низкой в городе.

Она поняла: появление столь редкой в этих краях такой дорогой машины не могло пройти незамеченной местным хулиганьем. Ее охватило предчувствие, что предстоящая встреча двух миров миром не завершится.

На всякий случай она двинулась вслед за парнями. Те уже почти вплотную подошли к мужчине. Но тот то ли не замечал их приближение, то ли не обращал на них ни малейшего внимания.

– Эй, закурить не найдется? – произнес один из парней классическую фразу всех хулиганов.

Мужчина мельком взглянул на компанию и снова занялся прежним делом.

Такая реакция явно не понравилась компании. Было видно, как с каждой секундой нарастает в ней агрессия.

– Нас, кажется, не слышат. Это очень странно, – произнес тот же парень, скорей всего предводитель компании.

– Наверное, надо попросить по громче, – посоветовал другой. – Скорей всего он глухой.

– Ты так думаешь. Ладно, попробуем. – Парень почти в уху незнакомца вдруг закричал: – Эй, фраер, закурить не найдешь?

Но мужчина даже не вздрогнул, он вообще не сделал ни малейшего движения, словно бы и не слышал рядом с собой крика.

Анжелику все больше удивляло его поведения. Мужчина не мог не понимать, что происходит и чем это ему грозит. Но почему он тогда так странно себя ведет?

Она поспешила к нему на помощь.

– Ребята, оставьте человека в покое, – попросила она.

Это неожиданное вмешательство повергло всю компанию в настоящий шок.

– Что хочет эта цыпочка? – ни к кому конкретно не обращаюсь, произнес предводитель.

– Мне, кажется, она хочет поиметь сразу нас троих. И тонко намекает на это обстоятельство, – пояснил один из них.

– Желание дамы – закон для мужчин. Надо ее уважить. Вот только ей придется чуток подождать, пока мы разберемся с этим пижоном.

Мужчина, наконец, встал, но к удивлению Анжелике он смотрел не на откровенно угрожающую ему шпану, а на нее. Но при этом по-прежнему не только молчал, но не делал никаких попыток как-то защитить себя.

– Так ты угостишь этих отличных ребят сигареткой? – вновь поинтересовался предводитель.

И снова в ответ он ничего не услышал.

– У нас не любят таких невежливых, – произнес предводитель. – Придется, дать ему урок вежливости.

Как по команде парни приняли боевые стойки.

– Ребята, оставьте в покое человека, – вновь попросила Анжелика, ставя сумку на землю.

– Ты потерпи, мы тобой займемся чуть позже, зато получишь удовольствия сполна, – пообещал предводитель. – Вот только проучим этого фрэера.

Он было двинулся на мужчину, но на его пути вдруг выросла Анжелика.

– Да я вижу ты нетерпеливая. Я ж тебе сказал, малышка, постой в сторонке, твоя очередь придет попозже.

Он попытался отпихнуть девушку, но она схватила его за руку и вывернула назад.

– Ты что делаешь, очумела, отпусти, больно же.

Анжелика отпустила. Парень тут же попытался ударить ее, но она была готова к такому развитию событий, перехватив его руку, затем подседа под него и бросила через плечо.

Это стало сигналом к нападению на Анжелику двух других парней. Одного из них она вывела из строя точным ударом в пах, однако другой оказался более подготовленным. Он попытался зайти ей за спину, но Анжелика в самый последний момент резко повернулась к нему и упала на землю.

Его нога просвистела над ее головой, она тут же вскочила, схватила его за ступню и резко толкнула вперед.

Все три противника лежали поверженными на земле. Анжелика уже была готова торжествовать, как в этот момент ожил предводитель. Из кармана он извлек нож и двинулся на девушку.

Анжелика ждала, когда он приблизится, затем сделала ложный выпад вперед. Это привело парня в растерянность, девушка изо всех сил ударила ногой по сжимающей руке нож. Он упал на строительный мусор, она же сев на одну ногу, другой подсекла агрессора под колено. Он рухнул, как подкошенный. Анжелика прыгнула ему на спину и завела руку назад.

– Отпусти! – заорал он.

– А ты уберешься вместе со своими подонками отсюда? – спросила Анжелика.

– Да.

– Тогда проваливайте.

Анжелика ослабила хватку, затем встала. Парней не надо было больше упрашивать, чтобы исчезнуть, им понадобилось всего несколько секунд.

Анжелика наконец обернулась к спасенному им мужчине. И только сейчас поняла, что пока она расправлялась с этой далеко не святой троицей, он ничего не предпринимал, дабы ей помочь, а наблюдал за всем происходящем, как футбольный болельщик за матчем, с трибуны.

Мужчина неожиданно стал ей аплодировать. Анжелика же почувствовала раздражение, он что считает, что только что присутствовал на спектакле или на показательном бое? А ведь ее могли по-настоящему убить. Что за странный тип?

– Это было великолепно, я получил истинное наслаждение, наблюдая за тем, как вы расправлялись с этими типами, – произнес он.

– Эти типы могли с вами сделать все, что угодно, – возразила Анжелика.

– Не думаю, я всегда хорошо умею оценивать противников, эти идиоты не представляли никакой опасности. И все же вы были великолепно. Вы занимаетесь борьбой?

– Да, – буркнула девушка. – А вам не кажется, что вы должны были мне помочь. А вдруг со мной что-нибудь случилось. Один из них полез на меня с ножом.

– Нет, не кажется. Я с первых секунд увидел, что вы справитесь одна. А один из моих принципов гласит: никогда не приходи на помощь тому, кто сам способен справиться с решением своего вопроса.

– И много у вас еще принципов?

– Не много, но кое-что в заглавнике есть, – засмеялся мужчина. – Знаете, вы мне очень нравитесь. Такие красивые, как вы, встречаются так же редко, как полукилограммовые слитки золота. А я, поверьте, кое что понимаю в этих делах. Впрочем, я сознаю, что подобными заявлениями вас трудно удивить, убежден, что немало мужчин говорили вам то

же самое. А вот деретесь вы недостаточно профессионально, тот парень с ножом будь он порасторопней, вполне мог бы вас проткнуть. Он слишком долго собирался с ударом.

– А если бы он собрался быстрее, вы бы тоже стояли и смотрели?

– Думаю, тогда бы я поступил на основе другого принципа: если человек нуждается в помощи, надо оказывать ее, не задумываясь.

– Если я вас правильно поняла, то я напрасно ввязалась в это дело, вы бы и сами за себя постояли, – произнесла Анжелика.

– Совершенно верно, когда я взглянул на этих, как вы их справедливо назвали, подонков, то никакой опасности для себя не увидел. Так, обычная шпана, обкуренная и опившаяся. Они и ударить, как следует, не в состоянии. Но все равно я вам очень благодарен за это восхитительное зрелище. Когда красивая девушка еще и такая смелая, это стоит того, чтобы понаблюдать за ней. Честно говоря, я бы с удовольствием повторил эту сцену. Как жаль, что она не снята на пленку.

– В самом деле, жаль, – пробормотала Анжелика, сбивая с толку этими несколько странными речами. Ничего подобного она не ожидала услышать, если быть честной, то надеялась, что спасенный ею мужчина припадет с глубокой благодарностью к ее стопам. А он, если и припадает, но как-то уж слишком необычно.

– Могу я узнать, как вас зовут? – вдруг спросил мужчина.

– Анжелика, – после небольшого колебания представилась она. – А вас?

– Игорь Евгеньевич.

– А можно узнать, что вы тут делали, да еще в такой час?

Несколько мгновений он молчал, словно раздумывая, стоит ли говорить на эту тему.

– Я родился в этом доме, – вдруг сказал он. – И здесь жили мои родители до самой смерти. Я знал, что он предназначен на снос – и все хотел прийти посмотреть на него в последний раз. Да все было некогда. И вот сейчас приехал. Ну а что от него осталось, вы видите.

– Его снесли сегодня утром, – сообщила Анжелика.

– Я знаю, опоздал всего на несколько часов. А такое ощущение, что на целую жизнь.

– Я вам сочувствую.

Мужчина неопределенно кивнул головой.

– Может, это и к лучшему, – вдруг сказал он, – сентиментальность мешает жить, уводит в сторону от основного пути. Хотя избавиться от нее бывает трудно.

– А нужно ли избавляться?

Мужчина с интересом посмотрел на нее.

– Любопытный у нас с вами завязывается разговор. Вы задали мне вопрос, над ответом на который я бьюсь уже не первый год. Как выясняется, труднее всего найти ответы на самые простые вопросы. А как у вас с этим?

– У меня с этим тоже большие трудности.

– Мною владеет чувство, что между нами много общего.

Анжелика благоразумно промолчала. Ей было трудно сейчас понять, какие чувства она испытывает. Возникшая в первые минуты неприязнь к этому человеку сменилось на что-то другое, но на что именно определить она не могла.

– Может быть, вас подвезти? – вдруг предложил Игорь Евгеньевич.

– Спасибо, но я живу вон в том доме, – показала она на дом.

– Когда-то здесь жили мои друзья, с кем я играл в детстве. Но их уже давно там нет. И все же жаль, что вас не надо подвозить. Знаете, Анжелика, мне очень хочется снова с вами встретиться. У меня на вас большие планы.

– Но мы с вами знакомы всего пятнадцать минут. Как вы можете так говорить.

– Какое имеет значение время, особенно с тех пор, как старик Эйнштейн доказал его относительность. На самом деле, мы оба понятия не имеем, как давно мы знакомы.

– Это очень удобный способ пригласить меня на свидание, – парировала Анжелика.

– Вы правы, но речь в данном случае идет не о свидание.

– Тогда о чем же?

– О реализации моих планов в отношении вас и самого себя.

– Я начинаю жалеть о том, что не прошла мимо этой

небольшой стычки.

– Не жалейте, никто не знает, что сулит нам любая встреча. Не стоит пренебрегать шансом, который может больше никогда не представится.

– Это звучит почти как угроза.

– Давайте оставим эти бессмысленные препирательства. В любом случае с моей стороны вам ничего не угрожает. Я не насилую женщин.

– Хочется надеяться, – насмешливо произнесла Анжелика.

– В таком случае не вижу препятствий, почему бы вам не одарить меня своим телефоном.

В самом деле, таких препятствий нет, мысленно подвела черту под разговором Анжелика.

– Пожалуйста, можете записать, – пожала она плечами, словно бы говоря: я не очень-то и хочу, но раз вы настаиваете, то почему бы и не дать телефон.

– Говорите, я запомню.

Девушка продиктовала номер.

– А это мой номер телефона, – протянул он визитку.

Анжелика не глядя ее, положили в карман.

– До свидания, – попрощался мужчина, направляясь к автомобилю. – Очень рад знакомству. Почти не сомневаюсь, что скоро увидимся.

Он сел в машину и быстро уехал. Анжелика проводила взглядом автомобиль и заспешила к своему дому.

Когда она вошла в свою комнату, то первым делом достала визитку и прочла: «Вольпин Игорь Евгеньевич». И номер мобильного телефона. Ни должности, ни место работы указано не было.

Ну и ладно, ей-то какое дело, она не собирается ему звонить. Правда, это вовсе не означает, что если он позвонит ей сам, она не примет его приглашения куда-нибудь сходить. Впрочем, сейчас Анжелика была не намерена думать на эту тему, ее уже давно ждали учебники и конспекты.

Глава 3

Вопрос о том, где достать денег, становился все острее даже не с каждым днем, а с каждой минутой, стремительный бег которых с неудержимой скоростью приближал ее к тому моменту, когда она обязана была платить за комнату. Ее хозяин, раздраженный жизненными неудачами сорокалетний мужчина, требовал от нее, чтобы она неукоснительно соблюдала график платежа. Анжелика прекрасно понимала, чем причина в такой неуступчивости, но ничего изменить не могла.

А все началось с того момента, когда Анжелика в поисках жилища заглянула по объявлению в этот осыпающийся дом. Увидев зашедшую в эти трущобы красавицу, хозяин комнаты онемел от изумления. И почти сразу предложил освободить ее от платы за предоставление определенного рода услуг. Анжелика с возмущением отказалась и уже было собралась навсегда покинуть эту коммунальную, пахнущую прокисшими щами квартиру и сдохлыми тараканами в коридоре квартиру, как он вдруг бросился к ней с предложением снять эту конуру столь дешево, что девушка не нашла в себе силы отказаться. Единственным условием, который он выставил, заключалась в том, что она не должна была приглашать и особенно оставлять на ночь мужчин. Анжелика легко согласилась, тем более в тот момент никого у нее не

было. Затем, когда появился Николай, это обязательство стало ей мешать, но она ни разу не нарушила его. Она вообще не любила нарушать свои обещания, к тому же боялась, что соседка донесет на нее, и он откажет ей в этом пристанище. А за такую цену ей ни за что не найти другого, даже столь же мерзкого.

Но сейчас возникла вполне реальная угроза, когда она могла лишиться и этого уголка. Анжелика постоянно думала, что же ей делать, где раздобыть срочно денег? Время на поиски оставалось крайне мало, они ей понадобятся уже через пару дней.

Был один вариант, где можно было быстро их получить. Но испробовать его ей совсем не хотелось. Опять придется идти на поклон к этому противному мужику, который во время разговора будет бесстыдно раздевать ее глазами. Что она заколдованная, если практически все мужчины хотят с ней переспать. Некоторые девушки страдают из-за того, что никого не привлекают, а вот она – прямо по противоположной причине. И еще далеко не факт то, что это лучше.

Но иной возможности раздобыть денег она не видела, значит, придется все же идти туда. Но в таком случае не стоит откладывать, у нее тоже имеются свои принципы. Невольно она вспомнила своего нового знакомого. Вот у кого, без всякого сомнения, водятся дензнаки. Но, разумеется, просить она у него не собирается. И все же, чтобы он не говорил, он вел себя совсем не по-мужски, пока она расправлялась с

этим хулиганьем, рискуя своей молодой жизнью, он просто стоял и смотрел. Тоже мне зритель!

Анжелика вошла в модельное агентство «Модус Вивенди». Хотя бывала она тут не часто, но здесь ее знали. Сидевшая на ресепшн девушка, не дожидаясь того, что скажет Анжелика, опередила ее.

– Вам к Модесту Ильичу. Сейчас я доложу о том, что вы пришли.

Уже через минуту она входила в его кабинет.

Модесту Ильичу Шкелю было всего немного за тридцать, но он уже расплылся, как блин по тарелке. Вдобавок потерял добрую половину шевелюры, а потому его вид всегда вызывал у нее отторжение. Но ничего не поделаешь, жизнь заставляет иметь дело с неприятными людьми.

Модест Ильич уже не раз практически прямым текстом предлагал перейти ей на его содержание, обещая молочные реки и кисельные берега. Причем, она знала, что его словам вполне можно верить, так как ей было достоверно известно, что человек он богатый. Но лишь от одной мысли, что его потные руки с толстыми короткими пальцами будут касаться ее тела, ей становилось противно.

При виде Анжелики его глаза маслено заблестели, а лицо расплылось в широкой, словно степь, улыбке.

Он усадил ее в кресло, а сам сел напротив. Обычно, направляясь в агентство, Анжелика надевала короткую юбку, и сейчас Модест Ильич, словно примагниченный, не мог ото-

рвать взора от ее длинных стройных ног. Хотя девушка в какой-то степени была солидарна с ним, зрелище, в самом деле, достойно восхищения.

– Чем могу быть полезным? – по-прежнему смотря не на ее лицо, а на ее ноги, поинтересовался хозяин агентства. Желание сочилось из него, как сок из перезрелой груши.

– Мне срочно нужна работа.

Модест Ильич тяжело задышал, словно только что одолел крутой подъем.

– Нет ничего, и в ближайшие дней десять ничего не будет. Сам удивляюсь, но вокруг какое-то затишье. Ни одного заказа на дефиле. Несем большие убытки. Если подождете, то, как только что-то появится, могу сразу же дать знать.

– У меня завтра платеж. Значит, деньги нужны сегодня или завтра в первой половине дня.

Модест Ильич огорченно развел руками. Затем пристально посмотрел на свою посетительницу.

– Таким, как вы, деньги всегда легко заработать. Только скажите.

– Мы уже с вами разговаривали на эту тему.

– Вольному волю, – снова развел он руками, но уже гораздо шире, словно говоря тем самым: в таком случае ничем помочь не могу. – Внезапно он встрепенулся, а по его губам, словно ядовитая змея, поползла улыбка. – Есть один заказ и вам за него заплатят столько, сколько вы еще ни разу не получали.

– Что за заказ? – встрепелулась в Анжелике надежда.

– Одна кинокомпания снимает небольшой фильм. Я читал сценарий, очень захватывающий. Им нужны актрисы.

– И что они должны делать?

– Да почти ничего, просто сниматься.

Только теперь до Анжелики дошел смысл предложения.

– Это порнография?

Модест Ильич с каким-то затаенным смыслом посмотрел на нее, затем усмехнулся.

– Ну, это как посмотреть, можно как на порнографию, а можно как на искусство, только очень обнаженное, – хмыкнул он. – Зато ребята платят хорошо. Ну а вы, не сомневаясь, получите больше остальных. Как только они вас увидят... – Он едва не причмокнул. – Вы даже близко не представляете, какие бабки вы могли бы загребать, если бы использовали свою внешность. Зачем вам ваш институт, потом эта смешная зарплата. Что вы будете от этого иметь? Смешно сказать. Вы же сокровище. Всего за пару часиков съемок положите в свой карман пару тысяч баксов. Если бы я обладал такой внешностью, то не сомневался бы и секунды. Но на мои тела никто не захочет смотреть, даже если я буду приплачивать за каждую минуту просмотра. – Он вдруг захохотал. – Подумайте, мой ангел.

Анжелика задумалась. А что если, в самом деле, попробовать заработать немного денег таким способом. Подумаешь сняться обнаженной перед камерой. Сама эта ситуация

ее смущала мала. Другое дело, что ей решительно не нравилось это предложение, хотя сами мотивы отторжения были не до конца ясны. Просто она чувствовала, что у нее не лежит к такому способу зарабатыванию денег душа. А к ее сигналам она всегда прислушивалась очень бдительно, по опыту зная, что она всегда указывает верно, что надо делать, а что делать не следует. И все же предложение этого толстяка являлось заманчивым, где еще она получит такую сумму за столь короткий срок.

– Я подумаю, – сказала Анжелика. – Когда нужно дать окончательный ответ?

Она увидела, как мгновенно оживился ее собеседник, он явно не ожидал услышать от нее таких обнадеживающих слов.

– Завтра и нужно сказать. Они попросили меня подобрать кандидатуры, я уже отобрал. Желающих сняться голыми невероятно много. Мне даже иногда кажется, что больше, чем в одежде. И что привлекает это людей, не пойму. Но вы, мой ангел, само собой идете в не общей очереди. У таких как вы нет конкурентов.

Анжелика поднялась с кресла.

– Я вам сообщу завтра о своем решении. Но мне нужен будет аванс.

– Они платят только после окончания съемочного дня. – Он немного помолчал. – Впрочем, для вас выьем аванс, я обещаю.

Анжелика вернулась домой, целиком поглощенная одной лишь мыслью: сниматься или не сниматься? Аргументы «за, тут же перебивались аргументами «против» и ей никак не удавалось подвести какой-то окончательный баланс. Конечно, приняв предложение, она поступит не лучшим образом, но разве лучше будет, если останется без крыши над головой. В конце концов, если кому-то нравится лицезреть ее обнаженное тело, то почему бы не доставит такое маленькое удовольствие. Ею от этого не убудет. Зато она получит главное: хотя бы на время финансовую самостоятельность. Так надоело считать копейки, отказывать себе во всем, питаться какими-то дешевыми субпродуктами. А если она получит деньги, можно с Николаем отправится в какой-нибудь роскошный ресторан впервые за долгий срок по-настоящему поесть. А то она уж и забыла как это бывает.

Анжелика вдруг встрепенулась. Он же непременно поинтересуется, откуда у нее такие деньги? И что она ответит? Скажет правду? Нет, ни за что на свете, в некоторых вопросах он не по-современному щепетилен и даже целомудрен. И ее всегда привлекала в нем эта черта. На такого человека можно положиться, он не разменяет тебя на любую другую. Но, оказывается, это качество может вызывать и неудобства.

И все же Анжелика постепенно склонялась к мысли согласиться на съемки. Сейчас, когда до цели рукой подать, нельзя допустить, чтобы какая-то непредвиденная помеха помешала бы ей получить диплом, который откроет дверь совсем

в другой мир. Ну а то, что было до этого, пусть и останется в прошлом. В жизни каждого человека иногда появляются страницы, о которых ему не слишком приятно вспоминать и которые хочется, как можно скорей перевернуть. Но это не означает, что их не нужно писать, наоборот, подчас такие моменты оказывают человеку неоценимую услугу. Просто так уж складывается ситуация, когда приходится идти на компромисс с собой. С этой мыслью она и заснула. И все же даже во сне ощущала какой-то дискомфорт, словно совесть продолжала ее щипать и покалывать и в таком состоянии.

Проснулась Анжелика в плохом настроении. Хотя спала она не меньше обычного, но ее не покидало ощущение, что она не выспалась. Но зато она больше не сомневалась в том, что будет сниматься в этом мерзком фильме. А то, что он мерзкий, она нисколько не сомневалась, в какое еще иное предприятие может втравить ее этот отвратительный толстый Шкель.

С плохим настроением она приехала и в Академию. Анжелике всегда нравилось учиться, у нее была врожденная жажда знаний, но сегодня она сидела безучастная на лекциях и почти не слушала преподавателей. Расположившийся рядом Николай удивленно поглядывал на нее, не понимая, что происходит.

– Что с тобой? – наконец не выдержал он.

Она внимательно посмотрела на него. А если ему все рассказать? Нет, это останется ее тайной.

– Плохо себя чувствую, знаешь, с женщинами это иногда случается.

– А, – протянул Николай и недоверчиво поглядел на нее. Интуиция подсказывала ему; что-то тут не так.

После занятий она сразу же позвонила Шкелю. Тот и не скрывал, что рад ее звонку.

– Приезжайте немедленно, иначе будет поздно, съемки вот-вот начнутся. Они хотели снимать другую девушку, но я уговорил их подождать. Чего не сделаешь ради такой красавицы, как вы, – вздохнул он.

Ее уже ждали в агентстве. Едва она вошла, как ей на встречу, даже не вышел, а выбежал сам Шкель. На ее памяти такого еще не случалось. Он жадно схвати девушку за руку, словно опасаясь, что она передумает и уйдет. Почувствовав прикосновение к себе его жирной кожи, она едва не вырвала ладонь – так стало ей неприятно.

– Сейчас я вас представлю режиссеру. Делаете все, что он говорит, и тогда заработаете хорошие бабки. Да и на будущее сгодится.

Ну, уж нет, никакого будущего не будет, это только в первый и последний раз. А там получит диплом, найдет работу и постарается, как можно реже вспоминать об этом проклятом дне.

Они вошли в кабинет Шкеля. С кресла поднялся молодой парень, высокий, с красивым, но чересчур наглым лицом. Он молча смотрел на Анжелику, его взгляд, словно зонд, иссле-

довал буквально каждый сантиметр ее тела.

Ей стало неприятно, но, идя сюда, она решила вытерпеть все. Ради своего будущего, которым не желала рисковать.

– Беру! – вдруг произнес режиссер. Он протянул руку Шкелю. – Спасибо, за мной не пропадет.

Шкель расцвел в широкой, как разлившаяся река, улыбке.

– Я же говорил, а вы не верили.

– Твоя взяла. – Режиссер похлопал его по пузу. Затем обернулся к девушке.

– Вы готовы? – Она кивнула головой. – Тогда едем.

На улице их ждала новенькая иномарка.

– Садитесь, пожалуйста, – галантно распахнул перед Анжеликой дверцу режиссер.

Пока он не сделал ей ничего плохого, но она чувствовала по отношению к нему глубокое нерасположение. Он был из тех, за кого она ни при каких обстоятельствах не вышла бы замуж, какие бы заманчивые перспективы ей не рисовались бы. По этому верному признаку, Анжелика почти всегда безошибочно определяла свое восприятие человека.

– Давай знакомиться, – предложил Артур, когда машина отъехала от стоянки. Он сидел рядом с ней на заднем сиденье и откровенно плотоядно смотрел на нее, как смотрит удав на кролика. – Я думал это толстяк врет, а ты еще красивей, чем он говорил.

Внезапно он вплотную придвинулся к ней, и Анжелика своим бедром почувствовала прикосновение его бедра. Она

взглянула на Артура, и у нее возникло полное ощущение, что он готов наброситься на нее. Она, насколько это позволяла машина, отодвинулась.

– Делай все, что я тебе скажу, и не пожалеешь, девочка, – развязно произнес он.

Анжелика промолчала. Не совершила ли она ошибку? От этого Артура так просто не отделаться, судя по всему, он не привык, чтобы ему отказывали. Особенно девочки, которые поставляет агентство.

– Ты всегда такая молчаливая? – спросил Артур, не дождавшись ее реакции на свои слова.

Анжелика покосилась на него.

– Почти.

– А что в этом есть свой смак, – неожиданно засмеялся Артур. – Мне это даже нравится. На этом даже можно построить сцену. – Он взял ее за подбородок и повернул лицо девушке к себе. Анжелике пришлось сжать зубы, дабы не взорваться. – Это будет лучший кадр, их тех, что я заснял. Хочешь, я тебя сделаю звездой?

– Порнозвездой? – уточнила Анжелика.

Артур внимательно посмотрел на нее.

– А есть разница?

– Для кого как.

– А для тебя?

– Есть, – неохотно ответила Анжелика. Ей совсем не хотелось начинать дискуссию с этим наглым типом, который

всего на каких-то несколько лет старше ее.

– Глупости! – убежденно произнес Артур. – Звезда зажигается в зависимости от того, сколько ей платят. Разве ты не хочешь много получать? С твоей внешностью это не так уж и сложно. Я могу помочь тебе сделать головокружительную карьеру. У тебя будет столько денег, что тебе при всем твоём желании не потратить их за всю жизнь. Даже если ты доживешь до столетнего юбилея, – хмыкнул он. – Хотя я тебе этого не советую.

Интересно, скольким девушкам он говорил те же самые слова, что говорит ей сейчас, подумала Анжелика. И скольким из них сломал этот златоуст судьбу?

– Так чего ты мне скажешь?

– Я хочу один раз сняться и на этом покончить с карьерой порнозвезды, – ответила она.

По виду молодого человека Анжелика поняла, что этот ее ответ пришелся ему явно не по душе. Впрочем, продолжение разговора помешало то, что они приехали.

Они находились в усадьбе с красивым двухэтажным домом. Неподалеку сверкало на солнце голубое зеркало бассейна. Всю оставшуюся территорию занимал парк. Тут даже воздух был другой, совсем не такой, как в городе: свежий, пахнувший зеленью растущих вокруг деревьев.

– Как тебе нравится это «дворянское гнездо»? – спросил подошедший к ней режиссер.

– Нравится, – не стала скрывать Анжелика.

– Будешь следовать моим советам, у тебя будет еще лучше, – пообещал Артур.

– Я к этому не стремлюсь.

Артур хотел что-то сказать, но, посмотрев на нее, промолчал.

– Ладно, время – деньги, – после короткой паузы. – произнес он. – Пора приступать к съемкам, Сейчас я тебе объясню, что надо делать. Все на самом деле очень просто, Ты справишься, – усмехнулся он.

При всей своей неприязни к этому самодовольному индюку, как мысленно стала называть Анжелика Артура, она не могла не отметить, что объяснял он все толково и наглядно. Она быстро схватила суть его требований. Впрочем, они были и не слишком сложны. Ей под музыку предстояло медленно, артистично, эротично сбрасывать с себя одежды, демонстрируя во всей своей соблазнительной красе обнаженные части своего тела.

Из дома появились оператор, осветители, гример, костюмер, который дал ей для переодевания одежду.

Никакой раздевалки тут предусмотрено не было, и Анжелике пришлось исполнить первый, причем, незапланированный стриптиз. Стараясь ни на кого не смотреть, встав ко всем спиной, она быстро переоделась. Затем повернулась к окружающим и тут же встретила с взглядом Артура, который поднял большой палец вверх, оценивая ее фигуру.

– Начинаем, мотор! – громко сказал Артур. – Музыка. По-

шла, – приказал он Анжелике.

Чем никогда не страдала Анжелика, так это излишней стеснительностью. С самого начала она решила вести себя так, как будто бы никого нет. Если кто-то очень хочет на нее пялиться, пусть пялится, ей до этого нет никакого дела. Она сейчас не живой человек, а манекен, которого то раздевают, то одевают.

И все же нельзя было сказать, что она чувствовала перед камерой себя комфортно. То и дело она наталкивалась на горящие глаза Артура, блеск которых возрастал в строго арифметической прогрессии по мере того, как она освобождалась от очередной вещи.

Внезапно она вдруг почувствовала, что ей даже нравится это занятие. В школе она занималась в драмкружке, и его руководитель не раз уверял, что у нее большое артистическое дарование. Правда, Анжелика в этом сильно сомневалась, и призвание быть артисткой не ощущала, потому-то и подалась совсем в другую сферу. И все же какая-то артистическая струна все же жила в ней и периодически начинала издавать звуки. Вот и сейчас она почувствовала нечто вроде прилива вдохновения. Ей просто хотелось сделать все как можно красивей, художественней, изящней.

– Стоп, снято, – закричал Артур. – Маленький перерывчик и продолжим работу. – Он подошел к ней. – У тебя здорово получается. С некоторыми из вас знаешь сколько приходится возиться – и все равно им до тебя далеко. А ты с

первого же раза. – Он приблизился к ней и почти зашептал в ухо. – Я тебя обещаю сделать звездой и сделаю. Держишь за меня.

Анжелика сочла благоразумным ничего не отвечать. Ее интересовало лишь одно: когда она получит обещанные деньги?

Они поменяли мизансцену. Теперь она должна была разоблачаться в воде. Ей принесли бикини, и она прыгнула в воду.

Вода оказалась совсем не такой теплой, как она ожидала. Майское солнце грело еще не столь жарко, а бассейн был без подогрева. Но она решила стойко выдержать и это испытание. Ее не отпускало ощущение, что оно сегодня далеко не последнее и даже не самое трудное.

Они уже работали часа три. Менялись интерьеры, музыкальное сопровождение, одежда. Анжелика уже давно сбилась со счета, сколько раз она ее одевала и снимала. Возникший было интерес к этому действу, давно пропал, сменившись на усталое безразличие. И теперь она лишь хотела, чтобы все это как можно быстрее бы закончилось. Но Артур казался неутомимым, он придумывал все новые и новые мизансцены, заставлял ее всякий раз раздеваться по-новому, проявляя неистощимое изобретательство. Даже его сотрудники с удивлением посматривали на него. Их явно удивляло поведение шефа.

Солнечный ясный день погас, и землю с каждой минутой

все плотнее, словно покрывалом, окутывали сумерки. Продолжать съемки стало невозможно.

– На сегодня все, – прозвучало долгожданное объявление Артура. Все облегченно вздохнули.

Анжелика быстро облачилась в свою одежду. До этого момента она и не представляла, что это может доставить такое большое удовольствие. Затем поискала глазами Артура. Он разговаривал с кем-то из съемочной группы, и, казалось, не обращал на нее ни малейшего внимания. Но у нее всегда было развито чутье, и оно ей подсказывало, что на самом деле он ни на мгновение не выпускает ее из поля зрения.

Долго он еще будет болтать, ей надо как можно скорей попасть домой. Завтра важный зачет, а она из-за этих проклятых съемок совершенно к нему не подготовилась. Ей срочно нужно садиться за учебники.

Но Артур продолжал все так же беззаботно болтать, упорно делая вид, что не замечет ее. Она решила, что нет смысла ждать, когда он вспомнит или сделает вид, что вспомнит о ней, и подошла к нему сама.

– Артур, – позвала она его.

Он повернулся к ней.

– А наша новая звезда.

– Мне надо как можно скорей попасть домой.

Артур внимательно посмотрел на нее.

– Пойдем в дом.

Идти в дом ей совершенно не хотелось, но выбора у нее

не было. Они направились к нему по тропинке. И пока шли, оба молчали.

Они вошли в дом, прошли через анфиладу комнат, пока Артур неожиданно не остановился в одной из них. Сделал он это так резко, что Анжелика едва не налетела на него.

– Ты прекрасно работала, – сказал он, как-то странно улыбаясь. Впрочем, она уж заметила, что у него на лице вообще не появлялась нормальная улыбка.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Я бы хотела получить заработанное.

– Не волнуйся, получишь, – пообещал режиссер. – Только сперва надо выполнить все пункты контракта.

– Какого контракта. Никакого контракта мы не заключали.

– Зато я заключил его со Шкелем. Он разве тебе ничего не сказал?

Анжелика чувствовала, как с каждой минутой усиливается у нее тревога.

– Нет, ни о каком контракте он мне не говорил.

– Это не мое дело, можешь претензии предъявлять к нему. А деньги получишь сразу, как выполнишь все условия договора.

– И какие же условия?

– А ты разве не догадываешься?

Он подошел вплотную к ней и обнял за плечи. Анжелика резко отстранилась.

– Мы так не договаривались.

– Именно так мы и договаривались. Думаешь, иначе получила бы эту работу. Слушай, девочка, ты получишь массу удовольствия. Еще ни одна от Артура не уходила не удовлетворенной. Пойдем в ту комнату, знаешь, какая там кровать. Просто царская. Цари именно на такой этим делом и занимались.

Артур по-хозяйски схватил девушку за руку. Но она вырвала ее.

– Отдавай деньги, а то...

– А то что? – засмеялся Артур.

Анжелика промолчала. Она обдумывала, что же ей делать в этой не простой ситуации.

Лицо Артура вдруг исказилось.

– Говорю, пойдем. Я тебя хочу уже целых пять часов. Я еще никого так не хотел.

– Это твои проблемы. Мне нужны только деньги.

– Ошибаешься, это наши проблемы. – Он снова схватил ее за руку, только на этот раз так грубо, что ей даже стало больно. – Иди или пожалеешь.

Но так как Анжелика не выказывала никакого намерения сдвинуться с места, Артур резко дернул ее на себя.

То, что произошло дальше, Анжелика уже не контролировала, по крайней мере, секунду назад она вовсе не собиралась поступать подобным образом. Но годы тренировки взяли свое, и на агрессию она среагировала практически авто-

матически. Она вывернула ему руку и одновременно подсекла ногой. Артур с грохотом повалился на пол из старинного паркета.

Ему понадобилось несколько мгновения, чтобы прийти в себя и не столько от боли, сколько от изумления.

– Ты что с ума сошла? Да знаешь, сучка, что я с тобой сделаю.

Он встал и попытался ударить ее по лицу. Но она увернулась, перехватила руку и зажала ее, полностью лишив его всякого маневра.

– Отпусти, – прохрипел он.

– Деньги заплатишь?

– Заплачу.

Анжелика отпустила обидчика. Внезапно Артур бросился к выходу из комнаты, вопя по пути: «Охрана. Сюда!»

Анжелика видела эту охрану, она состояла всего из трех, но зато высоких и сильных парней. Если они на нее набросятся, у нее нет уверенности, что ей удастся с ними справиться.

Вслед за Артуром она выскочила из комнаты. Промчавшись, только в обратном направлении, через ту же анфиладу, выбежала из дома.

Ей на встречу бежали охранники. Тот, кто находился впереди, попытался ее поймать, но она увернулась и еще успела его подсесть. Он со всего размаха уткнулся носом в землю.

Зато двое других, выстроившись в линию, развели руки,

перекрыв тем самым проход. Дом располагался на небольшом возвышении, к которому вела лестница, на ней как раз сейчас и разыгрывалась эта драматическая сцена. Анжелика посмотрела по сторонам. До земли было никак не меньше метра три. Немного высокогато. Но выбора все равно нет, придется прыгать. Она подбежала к краю и бросилась вниз.

Приземлилась она на гравий. Если бы не умение падать, у нее были бы все шансы сломать руку или ногу. Но за этот прыжок любой бы тренер поставил ей высшую отметку, она лишь прокатилась по земле и через пару мгновений уже стояла на ногах. Теперь следовало как можно скорей выбраться из этой западни.

Анжелика мчалась к выходу из усадьбы. За своей спиной она слышала топот погони, но она была достаточно далеко. Наконец показались ворота. Только бы они не были заперты, взмолилась она. И, судя по всему, Бог услышал ее, так как оказались открыты. Она миновала их и, не сбавляя темпа, побежала дальше.

Она сбавила скорость лишь минут через двадцать. Прислушалась, но никто за ней больше не гнался. Она остановилась. Силы были на исходе. Анжелика села прямо на дороге. Если она хотя бы не немного не отдохнет, то просто упадет.

Анжелика брела по дороге уже никак не меньше пол часа. Стемнело, вокруг не было ни души, ни машины, даже вдали не горело ни одного огонька. Она не представляла, где находится, сколько придется ей идти до города. На машине

они ехали недолго, но пешком этот путь может продолжиться всю ночь. Ей захотелось плакать. Как просто и нагло ее обманули; и этот жирный боров Шкель, и этот наглый до предела Артур. Она потратила целый день на эту унижительную съемку, а результат нулевой. Где ей взять деньги для уплаты за комнату, она не представляет.

Ее охватило страстное желание отомстить и тому и другому. Неужели их поступок останется безнаказанным? Она стала перебирать способы мщения, убеждаясь, что они ей все не подвластны. Но должен же быть такой вариант, который устроит ее. Если не теперь, но потом.

Только через час она увидела огни приближающейся машины. Она подняла руку, и автомобиль остановился. Когда она увидела, что за рулем – молодой парень, то решила не ехать с ним, хотя, как выяснилось, что он тоже направлялся в Москву и даже был готов за соответствующую плату подбросить ее прямо к дому. Но ее вдруг охватил сильный страх; а если и ему взбредет в голову мысль наброситься на нее. Сил же отбиваться уже не осталось. Такой измученной, она себя не чувствовала еще никогда. Но если она не поедет с ним, то придется брести по этой дороге до самого утра.

На ее счастье поездка оказалась благополучной, парень не только не приставал к ней, но даже не допекал расспросами о том, что она делала на этой глухой дороге в столь поздний час. Но зато когда он остановил машину возле ее дома, Анжелике пришлось расстаться с последними деньгами. Теперь

ее кошелек был так же пуст, как зимний пляж.

Она пришла домой, не раздеваясь, повалилась на кровать и стала тихо плакать. Никогда она еще не чувствовала себя такой несчастной.

Глава 4

Анжелика проснулась, взглянула на часы и похолодела. Она опоздала на зачет. Впервые за все годы учебы она бездарно проспала. Что же теперь будет, ведь ее могут не допустить до экзамена. Надо теперь упрашивать преподавателя принять зачет у нее отдельно от всех. А если он не согласится? Он имеет все права сделать это. Но тогда она просто не получит диплом – и все ее титанические пятилетние усилия окажутся тщетными.

А такое вполне может случиться, с преподавателем, которые принимает зачет, у нее сложились далеко не самые лучшие отношения. И все по той же причине. Это был мужчина средних лет, весьма противный внешне, но известный всей Академии своим пристрастием к женскому полу. И, как только ее увидел, сразу же стал оказывать повышенные знаки внимания. Пришлось поставить его на место. И с тех пор он затаил обиду. Правда, ему хватало ума открыто ее не показывать, но скрытое недоброжелательство с его стороны Анжелика ощущала постоянно. И сейчас она почти не сомневалась, что он не упустит столь счастливый шанс отыграться за ее неуступчивость.

В отчаянии Анжелика даже несколько раз ударила кулаком по подушке. Ну что за череда несчастий, словно лавина с гор, обрушилась на нее в последние дни. И все началось

со сносимого дома. Из-за него она опоздала, а дальше события как бы покатались сами собой. А ведь до этого момента все так шло хорошо, оставалось совсем немного до конечной цели. И вот теперь все грозит обвалиться.

Она лежала на кровати и глотала слезы, не зная, что предпринять. Отправляться в Академию бесполезно, сегодня все равно ничего не изменишь. А больше ей идти некуда и не к кому. Ей всегда нравилось быть самостоятельной, самой справляться с любыми сложностями. Но сейчас она чувствовала отчаяние оттого, что во всем мире нет ни одного человека, к которому она могла бы обратиться за советом, помощью и даже за сочувствием. Конечно, есть Николай, но в этой ситуации от него не может быть никакой пользы. Чем он способен ей помочь? Он сам находится на грани вылета, из-за своих спортивных дел мало внимания уделяет учебе, и ректорат давно уже точит на него нож.

Анжелика продолжала лежать на кровати и от жалости к себе плакать. Обычно всегда очень энергичная и инициативная, ею вдруг овладело не свойственная апатия, убивающая в зародыше все попытки найти выход из положения. Ее не покидало ощущение, что жизнь для нее на этом закончилось, все, на что она надеялась, обрушилось и ей остается только... Но вот что ей только остается, она никак не могла определить, почему-то дальше мысль то ли не желала, но ли не могла никак проникнуть.

Сколько прошло времени, Анжелика не знала, да и не пы-

талась определить. Она даже не надолго забылось сном, но когда пробудилась, все прежние горести разом, как собравшиеся вместе враги, вновь напомнили о себе.

В коридоре, где находился телефон, раздался звонок. Но она даже не пошевелилась, чтобы встать. Да если звонят ей, все равно никто ей не в состоянии помочь. А девять из десяти шансов, что это Николай. Но сейчас ни видеть, ни говорить с ним она не хочет.

Она услышала, как к телефону подошла соседка. Это была еще бодрая старушка, отношения с которой у Анжелики не заладились с первого же дня. Хотя ничего плохого девушка ей не сделала. Просто та невзлюбила сразу же квартирантку. И с тех пор все их общение сводилось лишь к тому, что они звали друг друга к телефону.

– Эй, – соседка никогда не называла ее по имени, – это тебя.

Анжелика вышла в коридор.

– Я слушаю, – сказала она в трубку.

– Здравствуйте, моя спасительница.

Голос в трубке показался ей знакомым, но она была слишком расстроена, дабы сразу его узнать.

– Кто говорит?

– Я же сказал: спасенный вами человек.

Только сейчас она поняла.

– Игорь Евгеньевич! – Она вдруг, сама не зная, почему-то обрадовалась.

– Это действительно я, – засмеялся голос в трубке. – Как вы поживаете?

Анжелика вдруг почувствовала растерянность. Не жаловаться же практически незнакомому человеку.

– Ничего, все в порядке. – Но произнесла она эти слова непривычно вяло.

– Мне очень хочется с вами встретится, – вдруг произнес Вольпин.

– Зачем? – задала она не самый умный в своей жизни вопрос.

– Зачем мужчина хочет увидеть красивую девушку. На эту тему написаны сотни, вернее тысячи книг. Вряд ли я могу добавить к ним что-то стоящее.

– Я согласна. А когда?

– Как можно скорей. Лучше всего сегодня.

– Сегодня я как раз свободна.

– Вот и замечательно. Если я подъеду в шесть часов. Вам это устроит?

А сколько сейчас, подумала Анжелика. У нее сегодня полностью нарушена связь со временем. А ей надо еще привести себя в порядок.

– Лучше в семь, – на всякий случай сказал она.

– Лишний час ожидания – это непросто, но просьба женщины – закон для мужчины. Буду у вас ровно в семь. Когда подъеду, то позвоню. До встречи.

Анжелика бросилась в комнату и первым делом посмотре-

ла на часы. Оказалось, что всего лишь три. То есть до встречи еще долго и можно, не торопясь, готовить себя к ней. Она села на кровать и вдруг с удивлением обнаружила, что у нее учащенно бьется сердце. Неужели эта аритмия вызвана предстоящим свиданием? Но для этого нет никаких оснований.

Она решила, что ближайшие два часа проведет за учебниками. Один зачет она сорвала, но впереди ее ждут другие. И вообще, что-то она уж слишком сильно запаниковала. Попадала она и в не такие переделки и пока благополучно выходила из них. Может быть, и на этот раз найдется какое-то решение, которое поможет ей справиться и с этой напастью.

Однако занятия на этот раз давались ей с трудом. И виновата в этом была не столько предстоящая встреча, а ее требующий полноценной пищи желудок. Но в холодильнике было почти пусто, а приобрести продукты не на что. Если она не раздобудет в самое ближайшее время денег, ее не только выгонят из комнаты, но она вдобавок протянет ноги от голода. Пожалуй, только сейчас до нее до конца дошло, в какое отчаянное положение она угодила.

В шесть часов она решительно отложила учебники. Приняла душ, затем стала выбирать вечерний наряд. После этого пришел черед для наложения грима. Несколько раз она безжалостно его стирала, недовольная полученным результатом, и начала создания образа сначала. Анжелика поймала себя на том, что еще ни разу в жизни так тщательно не готовилась к свиданию.

Без десяти семь она была готова. Теперь оставалось дождаться звонка.

Звонок прозвенел ровно в семь часов. Ни минутой раньше, ни минутой позже. На этот раз Анжелика тут же вскочила и помчалась в коридор, опережая вышедшую из своей комнаты соседку.

– Я подъехал, – сообщил Вольпин.

– Хорошо, спускаюсь, – Анжелика постаралась, чтобы ее голос прозвучал как можно спокойней и безучастней.

Он стоял возле машины с открытой дверцей. Одет он был в костюм с галстуком. Почему-то Анжелика подумала, что в таком виде можно идти прямо под венец.

– Прошу вас, садитесь.

Он взял ее за руку и помог сесть в машину. Это было их первое касание друг друга. Анжелике понравилось ощущение его кожи.

Они ехали по вечернему городу. Анжелика не спрашивала, куда он ее везет, а он ей не говорил, куда они направляются. Они вообще почти не разговаривали, хотя сидели рядом. Лишь иногда обменивались взглядами, словно присматривались друг к другу.

– Почему вы молчите? – первой не выдержала Анжелика.

– Вы так красивы, что хочется просто любоваться вами. Боюсь, что вы скажете что-нибудь не то, и очарование вашей красотой исчезнет. Лучше не рисковать.

– Но тогда, может быть, стоит провести в молчание весь

вечер.

– Вообще, это не плохой вариант. Но, думаю, что он вряд ли удастся. К сожалению, мы непременно разговоримся.

Анжелика посмотрела на него, не зная, как воспринимать его слова: всерьез или в шутку. Если в шутку, то следует признать, что юмор у него весьма своеобразный. Если же всерьез, то, пожалуй, есть все основания обидеться. И тогда, как она должна поступить?

Едва начавшийся разговор, прервался. Анжелика почувствовала разочарование. Не так она себе представляла эту встречу. Но хорошо, раз он боится, что если она начнет говорить, это развеет ее очарование, она будет молчать, пока он сам не начнет разговор.

Она откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Кажется, и сегодняшний день принесет только огорчения.

Так в молчании они проехали еще минут пятнадцать. Внезапно машина остановилась. Анжелика открыла глаза и огляделась. Они находились возле небольшого особняка и со сверкающей надписью «ресторан». Она вздохнула с некоторым облегчением; по крайней мере, появился шанс хотя бы поесть. А в ее положение это совсем немало.

Они вошли в ресторан, и им на встречу выбежал официант.

– Здравствуйте, Игорь Евгеньевич, рады вас видеть. Ваш столик вон там у окна. Я вас провожу.

Хотя официант разговаривал с Вольпиным, смотрел он

при этом на Анжелику. Вернее, пожирал ее глазами.

– Спасибо, Геннадий. Как ваши дела?

– Спасибо, все в порядке.

Официант проводил их до столика с надписью: «Заказан».

Спутник Анжелики отодвинул стул, помог ей сесть, затем занял места напротив. Все это время Геннадий стоял неподвижно, не спуская глаз с девушки.

Как только они уселись, он протянул каждому меню.

– Что-нибудь принести для начала? – осведомился он.

– Вам что-нибудь принести? – спросил ее Вольпин.

Мяса и побольше, хотелось сказать Анжелике. Ее просто всю переворачивало от голода. Но она решила, что в данном случае будет лучше, если она продемонстрирует хорошие манеры.

– Пожалуйста, сок. Любой. – Ей, в самом деле было сейчас абсолютно все равно. Главное хоть чем-нибудь заполнить желудок.

– Два сока, – сделал заказ Вольпин.

– Сейчас все будет исполнено, – услужливо отозвался официант. – Позвольте вам сказать, у вас очень красивая спутница, – вдруг не удержался он.

– Мне это тоже известно, – отозвался Вольпин и улыбнулся Анжелике.

Анжелике этот обмен замечаниями не очень понравился. Они говорят про нее, как про куклу. Как будто бы она ничего не видит и не слышит. За кого ее принял этот официант?

За проститутку или в лучшем случае за содержанку? Но она никогда не будет ни той, ни другой. Невольно на память ей сова пришло то, как вел себя Вольпин в момент их знакомства. Он тогда с интересом наблюдал за тем, как сражается она с местной шпаной, словно бы все это его не касалось. Вот и сейчас он ведет себя столь же отстранено, как будто все, что тут происходит, его так же мало касается. Это черта его характера или такую линию поведения он избрал по отношению к ней?

– Судя по отношению к вам официанта, вы тут завсегда-тай? – спросила Анжелика, чувствуя, как их молчание действует на нее угнетающе.

– В общем, да, но это не означает, что я бываю здесь часто. У меня для этого слишком мало времени. Просто тут очень ценят клиентов и заботятся о том, чтобы им было хорошо. Поэтому я и выбрал это место. Надеюсь, вам оно тоже нравится.

– Да, здесь приятно. Только сок долго не несут, – не выдержала Анжелика.

Вольпин пристально посмотрел на нее.

– Потому что его выжимают. Но мне кажется, вы голодны. В таком случае скорей смотрите меню. Здесь обслуживают быстро.

Анжелику не надо было просить дважды, она открыла меню и пробежала по его строчкам. Невольно ее взгляд останавливался на ценах, по ее представлению они тут были про-

сто запредельными.

Ее спутник тоже открыл свой экземпляр меню, но больше он смотрел на девушку, чем изучал такой длинный, что казался нескончаемым, перечень блюд.

Анжелика закрыла меню и положила его на стол.

– Вы выбрали? – спросил он.

– Да. – Ей было все равно, что есть, лишь бы есть. А потому она остановилась на первом, что попало на глаза.

– Хорошо, сейчас закажем.

И, словно услышав этот короткий диалог, перед ними, как из-под земли, появился официант. Он поставил перед каждым по бокалу с соком и, достав блокнот, выжидаяще посмотрел на них.

Анжелика продиктовала свой заказ, Вольпин – свой.

Давно еще еда не доставлял ей такого блаженства. Она буквально физически чувствовала, как оживают все клетки ее тела. Сила и уверенность возвращалась к ней с каждым съеденным кусочком. Она пыталась контролировать себя, дабы не показать свою сотрапезнику степень своего голода, но, кажется, ей это плохо удавалось. По крайней мере, несколько раз она поймала его удивленный взгляд.

Наконец, насытившись, она откинулась на спинку стула, отпивая маленькими глоточками из бокала с соком.

Она посмотрела на Вольпина, который сидел с задумчивым видом, и лениво ковырял вилкой в тарелке.

– Вы странно себя ведете, – проговорила Анжелика. – Ни

о чем меня не спрашиваете, ничего сами не рассказываете.

– Я уже вам говорил: мне нравится вами просто любоваться. Если мы начнем беседовать, наш разговор незаметно для нас скатится на банальности, и очарование вашей невероятной красоты поблекнет. А мне бы этого не хотелось. Знаете, на картине одного средневекового художника написано: «Молчи или говори то, что лучше молчания». Вы можете сейчас сказать что-нибудь, что будет лучше молчания?

Анжелика уже не в первый раз почувствовала раздражение. Да что он себе позволяет, да за кого он ее принимает? Еще тогда, когда они познакомились, он вел себя возмутительно, пальцем не шевельнул, чтобы ей помочь. Тогда он тоже любовался ею? Любовался, как она расправляется с этими подонками? И теперь продолжает туже линию. Но она не топ модель и уж тем более не девочка с панели, она без пяти минут дипломированный финансист. И очень вероятно, что диплом она получит красный. На миг Анжелика вспомнила о сегодняшней истории с зачетом, но она почти тут же уплыла из памяти. Сейчас ее занимали совсем другие истории.

– Да могу сказать, – с вызовом произнесла она.

– Тогда с удовольствием вас послушаю, – улыбнулся он.

– Я считаю, то, как вы вели себя во время нашей первой встрече, недостойно настоящего мужчины.

– Что вы имеете в виду? – довольно сухо проговорил он.

– Вы ничего не сделали для того, чтобы мне помочь справиться с ними.

– Я уже вам говорил, что, увидев, как вы расправляетесь с ними, понял, что мое участие в этом благородном деле не требуется. Ни для вас, ни для меня эти противники не представляли никакой опасности.

– В этом никогда нельзя быть уверенным. В таких делах может случиться все, что угодно. Если, как вы уверяете, могли легко справиться с ними, то просто обязаны были вмешаться и помочь мне.

Вольпин замолчал не меньше, чем на три минуты.

– Насколько я могу судить, вы не верите, что я мог легко одолеть этих глупых парней и спрятался за вашей спиной. Иными словами, вы обвиняете меня в трусости.

Анжелика ничего не ответила, но это явно был тот случай, когда молчание красноречивей всяких слов.

– Что же, пожалуй, вы в чем-то правы. И в таком случае я должен либо признать свою вину в недостойном мужского поведения, либо как-то перед вами оправдаться. – Он задумался. – Я предпочитаю второй вариант. Я хочу доказать вам, что для меня справиться с ними не представляло трудности. Но нам придется уехать отсюда. Вы чего-нибудь еще хотите?

Анжелика хотела еще многого, например, ананасов, которые видела в меню и которые ужасно любила. Но она была заинтригована. Каким образом он будет отстаивать в ее глазах свою репутацию?

– Я готова уехать отсюда.

– Прекрасно. – Он поднял руку, призывая официанта. Тот подбежал немедленно. – Рассчитайте нас.

– Вы уже уходите? – огорченно спросил официант. Но эти слова явно относились только к Анжелике..

– Да. Как выяснилось, у нас есть срочное дело.

– Приходите еще.

– Непременно, Геннадий.

Анжелика подумала, что он сейчас даст ему на чай, но Вольпин скрупулезно рассчитался по счету.

– Пойдемте, – сказал он Анжелике.

Они вышли из ресторана и сели в машину. По уже устоявшейся привычке, Анжелика не стала спрашивать, куда они едут, а он не стал объяснять.

Впрочем, путь их оказался недолгим. Они остановились вокруг какого-то здания. В отличие от ресторана в нем не светилось ни одного огонька.

Вольпин вышел из автомобиля, Анжелика последовала за ним. Они подошел к двери, и Вольпин надавил на кнопку звонка.

Дверь отворилась не сразу. Из-за нее выглянуло заспанное мужское лицо.

– Это вы, Игорь Евгеньевич? – удивленно протянуло оно. – Так поздно.

– Да, решил немного позаниматься.

– Проходите.

Дверь широко распахнулось.

Они вошли во внутрь. Вспыхнул свет, и Анжелика с удивлением осмотрелась вокруг. С виду здания было довольно неказистым, но здесь ее окружали изысканные интерьеры.

– Чем вы будете заниматься? – поинтересовался местный служащий.

– Приготовь нам два костюма для борьбы и проводи девушку в душ, – приказал Вольпин. – Я даю вам на все про все полчаса, – сказал он Анжелике.

Анжелика с наслаждением принимала душ. Она уже догадывалась о способе отстаивания своего мужского достоинства, который выбрал Вольпин. И предвкушала свой реванш. Посмотрим, чья возьмет? Она сделает все, что от нее зависит, дабы доказать, что он вел себя тогда неправильно.

В кабинку душу постучал служащий.

– Игорь Евгеньевич, просит вас на татами, – прокричал он.

– Скоро выйду, – тоже прокричала она. На самом же деле она решила не торопиться. Пусть подождет.

Вольпин, облаченный в кимоно, уже ждал ее на татами. Анжелика, так же уже одетая для поединка, вступила на ковер и встала напротив него. Одновременно оба поклонились друг другу.

– Я предлагаю вести борьбу без правил, – произнес он. – В жизни они соблюдаются очень редко. Кто это делает, тот обычно проигрывает.

– Я согласна, – ответила девушка.

– Тогда не будем терять время, начинаем.

– У меня тоже есть одно предложение, – сказала Анжелика, – никакого снисхождения и жалости.

– Согласен.

Оба приняли боевую стойку. Анжелика решила первой совершить нападение. Внезапно она сделала несколько быстрых шагов вперед, присела и попыталась одной ногой подцепить его ноги. Но он вовремя подпрыгнул, и атака, оказалась безрезультатной.

Вольпин попытался воспользоваться тем, что Анжелика находилась внизу и прыгнул на нее. Но она откатилась в сторону, и он пролетел вперед. Анжелика оказалась за его спиной и попыталась воспользоваться выпавшим шансом. Она схватила его за плечи, делая попытку перекинуть соперника через грудь. Но он обхватил ее за талию, в свою стараясь кинуть ее через бедро. Теперь уже ей пришлось спешно вырываться из его крепких объятий.

Оба снова оказались на расстоянии друг от друга. Каждый выискивал благоприятный момент для атаки. Анжелике показалось, что он на мгновение расслабился, с громким криком она устремилась вперед, метя ногой ему в голову. Но оказалось, что с его стороны это был всего лишь трюк, он нырнул под ее ногу, обхватил за талию и постарался повалить. В самый последний момент девушке удалось сгруппироваться, она схватила его за кимоно, потянула его на себя, и, упав на спину, перебросила через голову.

Вольпин, совершив кувырок, мгновенно вскочил на ноги. И тут Анжелика сделала непростительную ошибку. Обрадовавшись, что прошел прием, она слишком откровенно пошла в атаку, забыв об обороне. Ему удалось поймать ее руку. Дальше все произошло настолько быстро, что она уже ничего не могла сделать, он положил ее на плечо и перебросил через себя. Не давая ни секунду на ответные действия, перевел ее руку на болевой прием.

У Анжелики выступили слезы, но не столько от боли, сколько от досады. С ее опытом она не должна была так глупо попасться.

– Я полагаю, что на этом мы можем закончить, – услышала она его спокойный голос.

Хотя ответа не последовала, он отпустил ее руку, а сам сел на татами. С его лба стекал пот.

– Надеюсь, теперь у вас больше нет сомнений, – сказал он. Анжелика поднялась с татами.

– Нет, – призналась она. – Я беру свои слова обратно. Прощу меня извинить.

– Наоборот, я рад, что так получилось, благодаря этому мы с вами провели замечательный вечер. Гораздо лучший, чем если бы все это время просидели в этом скучном ресторане. Зато теперь каждый знает, на что способен другой, по крайней мере, в вопросах самозащиты. Мне кажется, это весьма важно. А вы как думаете?

– Я думаю, что важно. Я пойду приму душ.

– Я – тоже. Встречаемся через пятнадцать минут.

Анжелика с наслаждением подставляла тело под струи теплой воды, которые словно бы смывали горечь поражения. Она сама не знала, но ей почему-то сделалось вдруг очень хорошо. Хотя все неприятности, которыми столь щедро был наполнен этот день, никуда не исчезли, но вдруг перестали так сильно давить на нее.

Внезапно у нее возникла одна мысль. Сначала она ее напроць отвергла, но она возвращалась снова и снова до тех пор, пока не стала казаться Анжелике не такой уж и абсурдной. И все же она не была уверена, что осуществит ее.

Она вышла из раздевалки. В коридоре ее уже поджидал Вольпин, который встретил ее пристальным взглядом.

– А вы выглядите сейчас лучше, чем когда сели в мою машину. Вы показались мне тогда немного расстроенной.

Анжелика посмотрела на него, но сказать про свои беды не решилась. Может быть, чуть позже, пообещала она себе.

– Здесь есть небольшой буфет, нас обещали напоить чаем и даже покормить, – сказал Вольпин. – Вы как?

– Я – за.

– Отлично. Идемте.

Буфет действительно оказался небольшим, но, как и все здесь, очень красиво обустроенным. Служащий подал им чай.

– Я не знал, что вы придете, кроме сосисок другой еды нет. Не сговариваясь, Вольпин и Анжелика рассмеялись. По-

том она часто будет вспоминать эти сосиски, не потому что они были вкусные, а потому, что она никогда не могла отделаться от ощущения, что они стали поворотным пунктом в их отношениях. Хотя ничего серьезного тогда не случилось.

Вольпин вопросительно взглянул на девушку.

– Вы будете сосиски?

Несмотря на то, что Анжелика совсем недавно обильно ужинала в ресторане, у нее внезапно пробудился сильный аппетит. Она кивнула головой.

– Буду.

– Тогда каждому по две сосиски.

– По три, – скорректировала Анжелика.

Они снова одновременно рассмеялись.

Служащий пошел выполнять заказ.

– Что это за удивительное заведение? – спросила девушка.

– Спортивный клуб «Гермес».

– Почему «Гермес»? Разве он был спортсменом.

– Нет, но он покровитель бизнесменов, а здесь в основном занимается именно такая публика. Это закрытый клуб, принимают по рекомендациям.

– Выходит, за вас кто-то поручился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.